

УДК 340

DOI 10.36511/2588-0071-2020-4-45-51

Корелов Олег Анатольевич

кандидат физико-математических наук, профессор кафедры управления
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3)

Oleg A. Korelov

candidate of sciences (physics and mathematics), professor of the department
of management

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia
(3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: olkor2006@mail.ru

Морозов Олег Леонидович

кандидат экономических наук, начальник кафедры управления
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкуди-
новское шоссе, 3)

Oleg L. Morozov

candidate of sciences (economics), head of the department of management
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia
(3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: morozovole@yandex.ru

**Информационные технологии как инструмент обеспечения
экономической безопасности**

Information technology as an economic security tool

В свете основных особенностей современного этапа развития цивилизации рассмотрена структура производительных сил общества, выявлены основные задачи их преобразования, обоснована роль информационных технологий в их решении.

Ключевые слова: современная эпоха, социальное управление, экономика, организация, внедрение информационных технологий.

According to the main features of the modern stage of civilization, the structure of the productive forces of society has been considered, the main tasks of their transformation have been revealed, and the role of information technologies in their solution is justified.

Keywords: modern era, social governance, economy, organization, introduction of information technology.

Современная эпоха является точкой бифуркации в развитии человечества – вся общественная жизнь и, прежде всего, производительные силы общества нуждаются в коренном преобразовании (и проходят таковое преобразование), и от того, каким путем оно будет происходить, зависит – либо нашу цивилизацию ждет невиданный взлет, либо небывалая катастрофа [1].

Поскольку ниже при анализе особенностей процесса преобразования общества в современной эпохе нам придется рассматривать особенности развития способа совместной деятельности людей (то есть именно производительных сил общества), представляется необходимым остановиться несколько более подробно на вопросе: а что это такое?

Это вовсе не совокупность используемых машин и инструментов, как представляется обычно, а нечто гораздо более сложное.

Люди образуют новую социальную природу, находящуюся между человеком и естественной природой, которая начинает свое самостоятельное от воли людей не зависящее развитие. В то же время способность именно производительных сил, а не производственных отношений имманентно развиваться, обусловлено простым и очевидным фактом – субстанцией производительных сил является материальная деятельность, а ее субъектом выступает живой, деятельный, добывающий свои цели человек [2, с. 38].

Он постоянно совершенствует способ своей деятельности, стремясь к получению большего объема благ. Система разделения труда развивается, порождая новые формы собственности, новые социальные группы и новые виды отношений между ними.

Налицо противоречие, и это противоречие есть источник развития общества. Усложнение жизни приводит к тому, что имеющаяся форма общения уже не может опосредовать все виды общественных отношений, возникающих в ходе совместной деятельности.

Для того чтобы по-прежнему играть роль связующего элемента между людьми, прежняя форма общения должна быть сама опосредована новыми способами деятельности, неким новым элементом, который одновременно становится новым сущностным слоем отчуждения. Этот новый элемент использует старую форму общения как механизм, как инструмент своего действия, образуя таким образом (в совокупности с новыми способами деятельности) новый способ производства.

Новый способ производства в качестве «общества» присваивает себе старый в качестве «природы», из которой должны извлекаться новые блага.

Производительные силы, таким образом, – это силы природы, становящиеся силами общества. Проходящий на протяжении «предыстории» естественно-исторический процесс образования из дочеловеческой природы общественно-природных сил есть процесс возникновения (на базе совокупности различных природных форм движения) трех качественно новых форм движения «социальной материи» – энергии, информации и стоимости в рамках, соответственно, технологии, организации и экономики [2, с. 98].

Энергия – это определенные качественно различные формы движения, материи, встречающиеся в природе и используемые в качестве «источника сил» в рамках технологии.

Технология посредством энергетических связей объединяет в единые комплексы качественно различающиеся формы движения для достижения общественно значимого результата, являясь, таким образом, природно-общественной силой, которая «ставит на службу» элементы дочеловеческой природы.

Технология, с одной стороны, венчает собой пирамиду сил нечеловеческого мира (биологических – химических – физических – ядерных и т. д.), с другой стороны, становится основанием новой иерархии сил – антропологической и общественной природы.

Организация – это следующий элемент уже только общественных сил. Она объединяет различные технологии посредством количественно определенных соотношений между ними в целесообразную систему действий посредством информационно-управленческих связей. Исторически – это следующая ступень развития общества, которая, с одной стороны, предполагает, с другой – требует развития разделения труда, появления собственности, классов, особого аппарата управления и т. д. По сути же, мы видим, что технология из самостоятельной и основной общественной силы превратилась в производительную силу для организации, то есть используется, можно сказать, эксплуатируется ею. Соответственно, в рамках организации существует информация как новое количественно определенное отношение на множестве качественно различных видов энергии.

Наконец, в рамках экономики возникает и воспроизводится (с нарастанием количества) стоимость – новая общественная сила, новое отношение, опосредующее количество и качество в соотношении меры, сплавляя в единую (экономическую) систему разрозненные организации посредством стоимостных связей. Заметим, что, как и ранее, прежняя сила – различные формы информации, становится эксплуатируемым агентом, элементарными кирпичиками силы более высокого иерархического уровня.

Увеличение выработанной человечеством этой новой общественной силы подразумевает в крайне измененном виде социальных способов производства материальных благ возрастание числа и разновидностей потребляемого «источника сил» в рамках технологии, о которой было сказано выше, и типов субстанций окружающего мира. Имеющийся массив данных и энергоисточник вместе с этим преобразуют экономику и первозданную в натуральном виде среду последующего обитания человека. Имея целью придать понятию «новая общественная сила», о которой мы говорим, свойства полезности вещи, способной удовлетворять какую-либо человеческую потребность, целесообразно первоначально сопоставить ее с параметрами энергоресурсов, которые рассчитываются на основе способа их продуцирования, – единицей измерения, зашифрованной в виде символов на денежных знаках.

Итак: качество – количество – мера...

Именно совокупность технологии, протоколов информационного обмена и стоимостных соотношений образуют в совокупности способ совместной деятельности людей.

Причем деятельности, протекающей как преодоление, разрешение непрерывно возникающих, воспроизводящихся и усложняющихся противоречий. С одной стороны, эта деятельность именно совместная и иной быть не может –

привести в движение всю совокупность общественных сил люди могут только сообща, с другой стороны, они раздроблены и противостоят друг другу.

Заметим, что степень противостояния людей в процессе использования каждой из упомянутых сил различна.

Технологии разрабатываются или применяются, как правило, единым, не разобщенным внутри себя субъектом, при полном единстве понимания подлежащей достижению цели.

Информационный обмен предполагает наличие сложно построенного субъекта, цель еще может оставаться (или мыслиться единой), но толкование ее смысла, нюансы восприятия, видение способов ее достижения – уже различаются. Соответственно, для регулирования информационного обмена, наряду с механизмами самоуправления, возникает некий посторонний институт. Поначалу – нейтральный посредник, третейский судья, а затем, по мере развития общества, – сила, стремящаяся обрести самостоятельную субъектность и обретающая ее в лице государства в рамках азиатского способа производства [2, с. 46].

Экономика предполагает согласование деятельности субъектов, имеющих не просто различные, но, как правило, прямо противоположные интересы. Число контрагентов потенциально стремится к бесконечности, а состав их для каждого конкретного случая непредсказуем, поэтому сила, управляющая экономикой, становится максимально безличной, предельно отчужденной от людей, одинаково диктующая правила поведения и власть имущим, и простолюдинам.

Однако действует правило – если противоречия (в данном случае между человеком и отчужденным способом совместной деятельности) достигают в своем развитии предела, возникает возможность (и необходимость) их снятия.

Экономические связи к концу прошлого века образовали единую систему мировой капиталистической экономики, охватывающую все пространство земной поверхности – произошла глобализация, но сразу же обозначился и предел прежнему естественно-историческому (стихийному) и экстенсивному типу развития. Экономика больше не находит вокруг себя в качестве объекта эксплуатации «подчиненные организмы» производительных сил – то есть технологий и организаций. «Периферия» капиталистического мира стремительно сужается – из нее вышел Китай и выходит Индия. Как только развитие по типу «естественно-исторический процесс» привело к становлению целостной экономики, упирающейся кругом в самое себя, Змея вцепилась в свой хвост и начала его заглатывать. Необходимы выход в надсистему, качественное преобразование способа совместной деятельности, в ходе которого «общество должно стать субъектом по отношению к самому себе, превратить себя в предмет собственной деятельности» [3, с. 26].

Другими словами, следует, познав законы, управляющие движением энергии, информации и стоимости, осуществить их редукцию, свести к законам предыдущего, ранее эксплуатируемого уровня, превратить «экономику» в единую организацию, которая обеспечивает расширенное воспроизводство материальных благ.

Каковы непосредственные предпосылки такой редукции? Их иллюстрирует таблица 1.

Предпосылки редукции экономики к организации

	Процесс	Результат	Последствия
 Экономика	Естественно-исторический тип развития	Глобализация	Производство приобретает все более общественный характер, а под «обществом» все чаще понимают человечество в целом. Относительная прозрачность и предсказуемость экономических связей
	Конкуренция	Транснациональные корпорации	Резкое сокращение числа значимых субъектов экономической деятельности. Внедрение механизмов планирования внутри корпораций. Главным становится не обеспечение отдельной сделки, а поддержание стабильности
	Внедрение информационных технологий	Социальные платформы	Непосредственное управление большими группами людей информационным воздействием

Редукция экономики к организации с точки зрения формы – это замена отношений между людьми, субъектами экономических отношений, отношениями между обезличенными командно-исполнительными структурами. Отчуждение, по крайней мере на первом этапе, усиливается. Поясняем. На крупном предприятии отношения между цехами, в крупной корпорации отношения между входящими в ее состав предприятиями можно строить (и в подавляющем числе случаев так и поступают) на основе не экономических, а организационных отношений. Попросту говоря, на административно-командной, плановой или, иначе, организационной основе, безразличной к личности того, кто задействован в процессе.

По сути же, напротив, «снятие» экономики – это именно снятие существенного, наиболее развитого и безжалостного к человеку слоя отчуждения, важный шаг к тому, чтобы поставить под контроль человека доселе стихийные социальные процессы, поставить их на службу людям в рамках становления положительного гуманизма.

Переход от экономики к организации означает следующее.

1. Информация как инструмент организации становится главной ценностью. Тот, кто ею владеет, – воистину владеет миром, но частная собственность на информацию невозможна. Если в первом аспекте понятия «информация» – как сумма имеющихся знаний – это собственность, хоть с трудом, но представима, то в двух других – как способность получать на основе имеющихся новые знания и способность использовать их для преобразования реальности в нужном направлении – уже никак, если только не рассматривать всерьез введение запрета думать и действовать.

2. Информации становится много, ее объем самовозрастает по экспоненте, и она имеет сложную структуру, предусматривающую выявление и учет потребностей, планирование производством, управление им, распределение произведенного. Причем все это – перманентно и в режиме реального времени.

Это требует разработки и внедрения специальных инструментов и процедур работы с информацией – информационных технологий. Фронтиром таких в настоящее время выступают системы искусственного интеллекта (далее – искины). Собственно, полноценным интеллектом они не обладают – они способны при заданной цели (совокупности проблем, препятствующих достижению желаемого) с учетом заданных правил самостоятельно выявлять комплекс необходимых к достижению результатов и разрабатывать алгоритм действий, но желаемое состояние, цели и правила задаются людьми, то есть искин предполагает, скорее, существование человеко-машинного комплекса.

3. Задача учета потребностей требует разработки категории «разумной потребности», удовлетворение которой не должно разрушать саму систему удовлетворения потребностей как таковую. Иными словами, требуется переход от общества с конкурентной моделью поведения к солидарному обществу.

4. Искин в своей аппаратной части морали не имеет и иметь не может. Мораль – продукт человеческой истории, обобщение ее опыта. Она существует в неформализуемой, достаточно нечеткой форме и, как показала историческая практика, создать некий универсальный моральный кодекс на все времена и страны не получается. Как говорят математики, задача в общем виде не решаемая. Более того, представить совокупность моральных норм в идее, пригодной для восприятий устройством с машинной (в основе своей двоичной) логикой, невозможно в силу теоремы Гёделя, поэтому опять-таки речь может идти только о человеко-машинных комплексах.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Потребность в преобразовании общества есть. Концепция есть. Инструмент, информационные технологии частично есть, частично создаются, причем, очень быстро.

Но требуется отказ от парадигмы, которая определяла общественное развитие на протяжении нескольких тысяч лет.

Место конкуренции капиталов должна занять специально созданная система распределительных отношений. Эта система распределяет стоимость, направляемую на расширенное производство, между элементами совокупного общественного капитала, локализованного в регионах, отраслях и предприятиях и регулирует общие основы его воспроизводства.

Верхний предел масштаба такого регулирования – чисто технический, определяемый мощностью компьютеров, степенью продвинутости программистов и развитием логистических структур.

И ключевым элементом обеспечения безопасности такого пути развития на современном этапе являются именно информационные технологии при условии их адекватного применения.

Примечания

1. Корелов О.А., Морозов О.Л. Особенности обеспечения экономической безопасности в современном мире // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 66–74.
2. Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 38–98.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Избр. произведения: в 3 т. М.: Изд-во политической литературы, 1979.

References

1. Korelov O.A., Morozov O.L. Features of ensuring economic security in the modern world. *On guard of the economy*, 2020, no. 2 (13), pp. 66–74. (In Russ.)
2. Platonov S. After communism. A book not intended for printing. Moscow: Molodaya Guard Publ., 1988. Pp. 38– 98. (In Russ.)
3. Marx K., Engels F. German ideology. Elected. Works in 3 volumes. Moscow: Publishing house of political literature, 1979. (In Russ.)